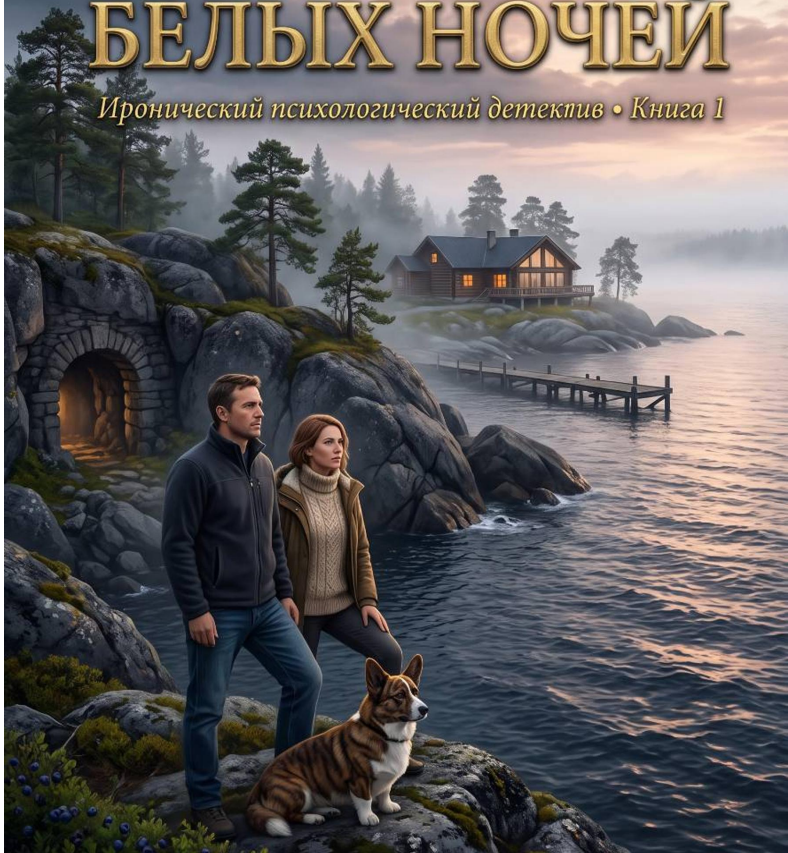

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

СЕВЕРНЫЙ ПРОТОКОЛ

ПРОТОКОЛ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Иронический психологический детектив • Книга 1

александр Осипов

Протокол белых ночей (Книга 1 цикла «Северный протокол»)

<https://litres.ru/74691907>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кризисный психолог Марк Левин приезжает в закрытый карельский спа-отель «Ладожский риф» с твердым намерением отдохнуть от чужих неврозов и закончить научную монографию. Но густой прибрежный туман и шторм отрезают гранитный мыс от материка, а в древнем каменном гроте на скале находят тело столичного венчурного мецената.

Круг из потушенных свечей, раздавленный ингалятор от астмы и загадочная надпись мелом не оставляют сомнений: кто-то из постояльцев устроил хладнокровную психологическую казнь.

Объединившись с управляющей отелем — бывшим следователем по особо важным делам Полиной Мельниковой — и мудрым корги Сартром, Марк начинает вскрывать маски гостей. Чтобы остановить убийцу, им предстоит распутать клубок из финансовых афер, личных обид и страшного кораблекрушения тридцатилетней давности.

александр Осипов
Протокол белых
ночей (Книга 1 цикла
«Северный протокол»)

ПРОТОКОЛ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Цикл «Северный протокол» • Книга 1

Иронический психологический детектив

Александр Осипов

Глава 1. Брусничный чай, корги и ладожский штиль

Если человек провел пятнадцать лет, слушая чужие невроты в кабинете на Садовом кольце, тишина перестает быть для него просто отсутствием звука. Она становится осязаемой физической величиной — плотной, прохладной и слегка пахнущей сосновой хвоей.

Марк Левин заглушил мотор старого, но надежного внедорожника и опустил стекло.

Ладожское озеро дышало холодной, зеркальной гладью. Вода цвета темного янтаря лениво омывала покатые гранитные «бараны лбы», поросшие серебристым ягелем. Вековые сосны с красноватыми стволами стояли на скалах, словно древние стражи, а воздух был настолько чистым, что с

непривычки кружилась голова. В нем не было ни намека на бензиновый смог столицы — только смола, мокрый камень, горьковатая брусника и далекое дыхание большой воды.

На самом краю гранитного мыса, идеально вписанный в северный пейзаж, располагался загородный клуб-отель «Ладожский риф». Рубленые из мореного бревна корпуса с огромными панорамными окнами в пол, террасы из лиственницы над самой водой и старый каменный пирс, у которого покачивался массивный финский катер.

Марк выбрался из машины, потянулся всем телом и с удовольствием застегнул молнию теплой флисовой куртки цвета мокрого мха. Ему было сорок два, в темно-русых волосах на висках уже пробивалась аккуратная седина, а вокруг внимательных серо-стальных глаз залегли тонкие лучики морщинок — профессиональная метка человека, который привык не просто слушать, а пристально вглядываться в чужие лица. В багажнике лежали два чемодана: один с теплыми свитерами, второй — доверху набитый черновиками будущей монографии по когнитивным защитам при затяжных психотравмах. Марк твердо пообещал себе: три недели без консультаций, без онлайн-сессий и без чужих драм.

Дверь главного корпуса распахнулась, и на деревянное крыльцо кубарем выкатилось нечто мохнатое, ушастое и тигрово-полосатое.

Пес породы корги-кардиган — массивный, на крепких коротких лапах, с роскошным пушистым лисьим хвостом и

огромными чуткими ушами-локаторами — затормозил перед колесом внедорожника. Пес не стал лаять. Он сел, склонил голову набок и уставился на Марка взглядом пожилого профессора философии, которому только что задали вопиюще глупый вопрос.

— Здравствуй, коллега, — негромко произнес Марк, присаживаясь на корточки и протягивая тыльную сторону ладони для знакомства. — Судя по выражению морды, ты уже ознакомлен с трудами экзистенциалистов и глубоко в них разочарован.

Корги подошел ближе, деловито и шумно обнюхал пальцы Марка, одобрительно фыркнул в рукав флиски и, потеряв всякую напускную суровость, подставил под ладонь шелковистый затылок.

— Не обольщайтесь, он просто проверяет, нет ли у вас с собой сушеных говяжьих легких, — раздался с крыльца негромкий, грудной женский голос с легкой насмешливой хрипотцой.

Марк поднял голову.

У перил стояла женщина лет тридцати шести. На ней были плотные джинсы, высокие замшевые ботинки на шнуровке и просторный свитер грубой вязки цвета топленого молока с высоким воротом. Темные волосы были собраны в небрежный узел на затылке, открывая точеную шею. Красивое, спокойное лицо без грамма косметики, но с той редкой породой, которую не смывает усталость. В ее взгляде — вниматель-

ном, собранном и мгновенно сканирующем пространство — сквозила многолетняя выправка человека, привыкшего держать удар.

— Полина Мельникова, управляющая, — она спустилась по ступенькам, протягивая руку для сухого, крепкого рукопожатия. — А этого философа зовут Сартр. Полное имя — Жан-Поль. Характер сложный, на компромиссы с совестью не идет.

— Марк Левин, — ответил он, чувствуя сухое тепло ее узкой, но сильной ладони. — Очень приятно. Ваш Жан-Поль отлично вписывается в северный пейзаж.

Полина едва заметно усмехнулась, бросив быстрый взгляд на багажник его машины:

— Доктор Левин, тот самый столичный эксперт? Вы предупреждали в письме, что вам нужен самый тихий коттедж у скалы, подальше от Wi-Fi роутера.

— И подальше от людей, если это не противоречит пожарной безопасности, — подтвердил Марк, доставая чемоданы.

— С пожарной безопасностью у нас строго, а вот с людьми... боюсь, идеального вакуума не выйдет, — в голосе Полины промелькнула едва заметная тень досады. — У нас межсезонье, но три дня назад заехала довольно шумная столичная компания. Сняли половину номеров на неделю.

— Корпоратив?

— Хуже. Закрытый творческо-инвестиционный уикенд, — Полина подхватила легкую сумку Марка, жестом пригла-

шая его внутрь. — Идемте на террасу. Глеб Тарасович как раз заварил свежий брусничный сбор и испек калитки с картофелем и брусникой. После шести часов за рулем из Петербурга вам нужно восстановить калории.

Внутри главный корпус встретил Марка запахом живого березового огня из огромного гранитного камина, натурального воска и свежеиспеченного ржаного хлеба. На открытой кухне-раздаче колдовал Глеб Тарасович — кряжистый мужчина лет шестидесяти с аккуратной шкиперской бородкой и татуировкой якоря на запястье. Бывший судовой кок северного флота управлялся с чугунными противнями с грацией фокусника, одновременно напевая что-то из репертуара бардов семидесятых.

— Гостю наше почтение! — басовито гаркнул повар, выставляя на дубовый стол пузатый глиняный чайник и тарелку с горячими, лоснящимися от сливочного масла калитками. — Пробуйте, доктор! Чай на ладожской воде, травы собраны лично на Валааме. Любую хандру снимает за три глотка.

Марк сел за угловой столик у панорамного окна. Сартр, не раздумывая, протопал следом и с достоинством улегся прямо на его замшевые ботинки, положив морду на лапы.

— Кажется, вы приняты в закрытый клуб, — заметила Полина, наливая темный, рубиновый чай в глиняную кружку. — Обычно Сартр встречает гостей из Москвы глухим рычанием из-под стойки. Особенно когда гости пытаются щелкать пальцами и требовать капучино на миндальном молоке

через две минуты после приезда.

— У собак поразительный нюх на внутренний дефицит равновесия, — Марк сделал глоток горячего чая. Вкус был терпким, вяжущим, с долгой можжевелевой нотой. — Кто ваши беспокойные постояльцы?

Полина бросила взгляд на стеклянную дверь, ведущую в закрытый бильярдный зал, откуда доносились приглушенные голоса и стук шаров:

— Главный номер люкс занимает Артур Берг. Известный столичный венчурный инвестор, меценат, коллекционер современного искусства. Человек с манией величия размером с этот мыс. С ним его молодая фаворитка — художница Алиса, пишет концептуальные пейзажи шпателем. Еще двое — топ-менеджеры крупного рекламного агентства, приехали согласовывать бюджеты на следующий год. И вишенка на торте — господин Вадим Смирнов. Именуется себя «трансформационным ментором» и мастером личностного роста.

Марк не сдержал тихой усмешки:

— Полный клинический справочник в одном флаконе. Инвестор-нарцисс, зависимая художница, выгоревшие клерки и коуч-манипулятор. Идеальный состав для закрытого пространства.

— Вы даже не представляете, насколько, — сухо проронила Полина. Ее пальцы машинально коснулись маленького шрама на запястье — след старого ножевого ранения, который Марк зафиксировал еще на крыльце. — Берг вчера

устроил скандал из-за того, что в камине трещали дрова: заявил, что у него фобия открытого огня. А сегодня утром потребовал очистить от водорослей старый финский каменный грот на северном мысу — хочет устроить там вечером медитацию при свечах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.